

На правах рукописи

СЕРГЕЕВ

Данил Назипович

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ГРАНИ
ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО КОНТРОЛЯ**

Специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2016

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет»

Научный руководитель: ***Козаченко Иван Яковлевич***
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Официальные
оппоненты: ***Селиверстов Вячеслав Иванович,***
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»,

Сабитов Рашид Акремович
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Факультета подготовки сотрудников правоохранительных органов ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет)

Ведущая организация: ***ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» (г. Барнаул)***

Защита состоится «19» мая 2016 г. в 13 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Уральского государственного юридического университета www.usla.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Несмотря на появление в мировой юридической практике новых идей и реформаторских инициатив в решении проблемы эффективности уголовно-правового регулятора, во всех развитых уголовно-правовых системах в качестве ключевого наказания по-прежнему активно применяется лишение свободы. Опыт внедрения не связанных с изоляцией альтернативных наказаний, на которые возлагались серьезные надежды, продемонстрировал, что общество пока не готово отказаться от традиционных наказаний, хотя последние в значительной степени не достигают поставленных перед ними целей. Вместе с тем проводимая в России политика разгрузки исправительных учреждений привела к концентрации в местах лишения свободы осужденных, отбывающих наказание три и более раз. Доля таких лиц за последние десять лет выросла практически на две трети. Одним из возможных путей развития системы мер уголовной ответственности в этих условиях стало расширение сферы применения постпенитенциарного контроля и других мер уголовно-правового характера, задача которых мыслится в дополнении, а иногда и полном замещении ими традиционных наказаний.

Тенденция к усилению в уголовной ответственности контрольной составляющей в последние годы нашла отражение в российском законодательстве. Так, в конце 2009 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации было возвращено обновленное ограничение свободы, основным содержанием которого стал контроль без изоляции от общества. Начата реформа традиционного для российского права условно-досрочного освобождения, завершением которой может стать создание криминологически обоснованной меры контроля, не вступающей в противоречие с другими правовыми институтами. В 2011 г. вновь введен административный надзор за освободившимися из мест лишения свободы.

Одновременно предпринимаются попытки корректировки системы социальной адаптации лиц, ранее отбывавших лишение свободы.

Однако отсутствие универсального подхода-программы ко всем проявлениям контроля на постпенитенциарной стадии, обусловленное определенной долей интуитивности действий российского законодателя при конструировании правового регулирования данных мер, привело к возникновению существенных противоречий как внутри их системы, так и при их взаимодействии с другими мерами уголовной ответственности. Меры постпенитенциарного контроля при фактически сложившейся их автономности друг от друга мыслятся единым комплексом контрольных мер, объединенных как правовой природой, так и содержанием, субъектами, стадией применения и многими другими факторами. В связи с этим вопросы определения правовой природы, атрибутирования, систематизации и типологии мер постпенитенциарного контроля представляют большой научный и практический интерес. Обобщенное рассмотрение мер постпенитенциарного контроля не только обнажает отдельные проблемы в правовом регулировании и практике их применения, но и позволяет выполнить теоретический анализ оснований назначения мер, их содержания и структуры.

Кроме того, до настоящего времени недостаточно активно вводятся в российский научный оборот аналитические материалы и многолетние данные зарубежной практики постпенитенциарного контроля. Вместе с тем их исследование, сравнение с отечественным опытом могут быть полезными для переосмысления отдельных положений законодательства России, поиска принципиально новых подходов к решению вопросов контроля за освободившимися из мест лишения свободы как в технико-юридическом, так и в методологическом смысле.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что исследование постпенитенциарного контроля, являясь актуальным научным направлением, имеет большое теоретическое и практическое значение.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на сравнительную новизну самого понятия «постпенитенциарный контроль», разработку связанной с ним проблематики начали еще дореволюционные ученые С. К. Гогель, В. В. Есипов, А. А. Жижиленко, С. В. Познышев, Н. Д. Сергеевский, Н. С. Таганцев, Н. С. Тимашев, И. Я. Фойницкий, М. П. Чубинский и другие. Исследование контроля на постпенитенциарной стадии было продолжено советскими и российскими правоведами, среди которых нельзя не назвать А. И. Абатурова, В. А. Авдеева, Ю. М. Антоняна, Ю. В. Баранова, С. А. Ветошкина, В. И. Горобцова, А. Я. Гришко, В. В. Городнянскую, А. П. Деткова, В. А. Елеонского, А. Э. Жалинского, Э. В. Жидкова, И. Э. Звечаровского, К. Е. Игошева, Ш. Х. Иногамова, Л. В. Иногамову-Хегай, К. Н. Карпова, И. Я. Козаченко, В. П. Малкова, А. И. Марцева, И. С. Ноя, Т. В. Понятовскую, А. Л. Ременсона, М. С. Рыбака, Р. А. Сабитова, В. И. Селиверстова, Н. К. Семерневу, Н. А. Стручкова, А. И. Тарбагаева, П. В. Тепляшина, Ю. М. Ткачевского, Е. А. Тохову, В. А. Уткина, П. А. Фефелова, О. В. Филимонова, В. М. Хомича, Г. Ф. Хохрякова, Л. В. Чуприну, М. Д. Шаргородского, И. В. Шмарова, Н. В. Щедрина, В. Е. Южанина, А. М. Яковлева и многих других.

Неоценимый вклад в разработку современной теории постпенитенциарного контроля внес О. В. Филимонов. Хотя со времени выхода монографии «Посткриминальный контроль: (теоретические вопросы правового регулирования)» в свет (1991 г.) коренным образом изменилось правовое регулирование в данной сфере, теоретические выводы О. В. Филимонова не теряют своей актуальности. Р. А. Сабитов впервые рассмотрел вопросы учения о посткриминальном поведении в книге «Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия)» (1985 г.). И. Э. Звечаровский в монографии «Посткриминальное поведение: понятие, ответственность, стимулирование» (1993 г.) обобщил возможности правового стимулирования позитивного поведения лица после совершения преступления, в том числе на стадии после отбывания наказания

(«постпенитенциарное стимулирование»). В. И. Горобцов в работе «Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия» (1995 г.) создал научную основу для объединения отдельных мер, реализуемых после освобождения от отбывания лишения свободы, в систему мер постпенитенциарного воздействия. Мерам безопасности и их систематизации посвящена монография Н. В. Щедрина «Введение в правовую теорию мер безопасности» (2000 г.). Ю. В. Баранов рассматривает некоторые меры постпенитенциарного характера в рамках исследования стадии реинтеграции освобожденного к условиям жизни на свободе («Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии», 2006 г.).

В. В. Городнянская в работе «Постпенитенциарный рецидив» (2012 г.) приводит собственную методику исследования постпенитенциарного рецидива и мер противодействия ему. В монографии А. И. Абатурова «Постпенитенциарный контроль» (2013 г.) обстоятельно рассмотрены вопросы правового регулирования административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, однако семантически в данной работе постпенитенциарный контроль ограничивается постпенитенциарным административным надзором. Вопросы полицейского надзора являются предметом диссертационного исследования Н. Л. Редько «Персонифицированный полицейский надзор» (2009 г.). В диссертации С. А. Клипова «Контроль за лицами, освобожденными из исправительных учреждений» (2012 г.) подробно анализируются два основания для назначения контроля: освобождение от наказания в связи с его полным отбытием и досрочное освобождение. В работе приводятся критерии оценки эффективности контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Е. В. Наумов в диссертации «Контроль и надзор в системе предупреждения рецидива преступлений» (2014 г.) исследует роль контроля и надзора в предупреждении рецидива преступлений, предлагает оригинальную трактовку понятий «контроль» и «надзор», а также

рассматривает организационные и управленческие аспекты контроля. В диссертационном исследовании Н. В. Темниковой «Предупреждение преступлений поднадзорных лиц» (2015 г.) рассматриваются правовая и криминологическая характеристики преступлений, совершаемых в течение срока административного надзора, причины и условия, способствующие совершению преступлений поднадзорными лицами.

К числу зарубежных ученых, в сферу научных интересов которых входит исследование различных аспектов постпенитенциарного контроля, относятся М. Ансель (M. Ancel), И. Анттила (I. Anttila), О. Барнетт (O. Barnett), У. Бундесон (U. Bondeson), Р. Бринкерхофф (R. Brinkerhoff), Г. Кайзер (G. Kaiser), Э. Латесса (E. Latessa), М. Лиз (M. Lees), Р. Мартинсон (R. Martinson), К. Миллер-Перрин (C. Miller-Perrin), Г. Папп (G. Papp), Р. Перрин (R.D. Perrin), М. Приткин (M. Pritkin), Э. Соломон (A. Solomon), Ф. Тэксман (F. Taxman), Р. Тьюксбери (R. Tewksbury), Д. Фэрэби (D. Farabee) и другие. Среди трудов современных зарубежных авторов особенный интерес вызывает работа Ф. Тэксман «Надзор: исследование показателей эффективности» (2002 г.), в которой анализируется природа уголовного надзора, оценивается результативность программ коррекции и уровень рецидива. Исследованию эффективности контроля на постпенитенциарной стадии также посвящена фундаментальная монография Д. Фэрэби «Переосмысление реабилитации: Почему мы не можем исправить наших преступников?» (2005 г.). Необходимо отметить, что вопросы постпенитенциарного контроля в зарубежной науке рассматривают преимущественно специалисты в сфере пенитенциарной психологии и социологии.

Не умаляя теоретической значимости названных и других исследований, проведенных российскими и зарубежными авторами, отметим, что в литературе понятие мер постпенитенциарного контроля, его социально-правовая обусловленность и вопросы типологии рассматриваются фрагментарно и зачастую в связи с освещением иных проблем (условно-

досрочное освобождение, обоснование структуры постпенитенциарного воздействия, исследование стадий ресоциализации, мер безопасности, проблем социальной адаптации осужденных). Зарубежная практика постпенитенциарного контроля широко анализировалась в трудах дореволюционных авторов, в современной литературе даются преимущественно обзоры правового регулирования данного института в странах бывшего СССР, тогда как с практической точки зрения модели построения контроля за освобожденными от отбывания наказания в европейской и американской правовых системах представляют большой интерес. Компоненты постпенитенциарного контроля, его типология, индивидуализация и дифференциация оснований и содержания контроля до настоящего времени не нашли отражения на страницах юридической литературы.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является анализ российской системы мер постпенитенциарного контроля. Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие задачи:

- сформулировать понятия «постпенитенциарный контроль» и «мера постпенитенциарного контроля»;
- выявить социально-правовые составляющие обусловленности мер постпенитенциарного контроля;
- осмыслить историю правового регулирования мер постпенитенциарного контроля в России и тенденции развития данного института на разных исторических этапах;
- обобщить практику регулирования и применения постпенитенциарного контроля в зарубежных государствах;
- обосновать содержательные компоненты и правовую природу постпенитенциарного контроля;
- разработать типологию постпенитенциарного контроля;

- изучить методики оценки эффективности постпенитенциарного контроля;
- установить проблемы правового регулирования и применения мер постпенитенциарного контроля и предложить пути их решения.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые в науке уголовного и уголовно-исполнительного права обосновано включение мер правового контроля, применяемых после освобождения осужденного из мест лишения свободы, в единую систему мер постпенитенциарного контроля. Анализ существующих мер в их взаимосвязи с иными мерами уголовно-правового характера, осмысление общемировых направлений их развития позволили выработать единый подход к исследованию их содержания и природы, определить пути их дальнейшего развития.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

- выявлены современные общемировые тенденции развития мер постпенитенциарного контроля;
- выделены содержательные компоненты постпенитенциарного контроля;
- разработана типология мер постпенитенциарного контроля в зависимости от комбинации содержательных элементов;
- обоснован новый подход к определению оснований и содержания постпенитенциарного контроля.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что разработанные в нем предложения по дифференциации и индивидуализации оснований применения мер постпенитенциарного контроля могут быть использованы при осуществлении мероприятий по контролю. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке и ведении учебных занятий по дисциплине «Уголовно-исполнительное право» в юридических вузах.

Методология и методы диссертационного исследования. В ходе работы наряду с общенаучными методами (диалектический, дедуктивный и индуктивный) применялись специфические правовые методы: сравнительно-правовой и формально-юридический. Используются также частнонаучные методы, в том числе исторический, аксиологический, семантический, статистический и конкретно-социологический.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Наличие постпенитенциарного контроля в России обусловлено, с одной стороны, концепцией «неисправимого преступника», а с другой – рядом преимущественно негативных социально-правовых факторов, в том числе широким распространением постпенитенциарного рецидива, маргинализацией индивида в условиях устаревшей уголовно-исполнительной системы, необходимостью институционализации процессов социальной адаптации и ресоциализации бывших осужденных.

2. Аргументируется, что институт контроля за поведением осужденных на постпенитенциарной стадии существует в российской правовой системе на протяжении более шести веков, трансформировавшись из нанесения особых знаков (увечий) на теле человека в применение правовых средств контроля за его поведением. Происхождение института постпенитенциарного контроля от клеймения и иного зримого отграничения осужденного от других членов общества в значительной степени отразилось на фактическом утверждении превенции как главной цели контроля.

3. Обосновывается, что система мер постпенитенциарного контроля в настоящее время активно развивается, отражая новейшие тенденции уголовно-правовой и социальной политики государств, а также общественные интересы. При этом на эволюцию контроля в значительной степени влияет и научно-техническое развитие общества, появление общедоступных информационных систем, банков данных. В частности, широкое распространение ряда общественно опасных деяний привело к

формированию в странах семьи общего права принципиально новой меры постпенитенциарного контроля (специальная регистрация лиц, совершивших отдельные преступления). Тенденция к усилению общественной составляющей контроля в значительной степени способствует изменению мер постпенитенциарного контроля, влияя как на их правовое регулирование, так и на содержание.

4. Сущность постпенитенциарного контроля предлагается рассматривать как обусловленную набором единых для всех мер такого контроля социально-правовых компонентов, к числу которых относятся: 1) взаимодействие субъектов контроля (по типу субъект – субъект); 2) трансляция информации; 3) реакция на поведение; 4) инструментальный компонент; 5) цель контроля.

5. Доказывается межотраслевая природа института постпенитенциарного контроля на основе следующей модели его правового регулирования: 1) к предмету правового регулирования уголовного права относятся: установление мер постпенитенциарного контроля; перечня мер контроля; оснований их назначения; сроков исполнения; содержания мер контроля; оснований для их прекращения или продления; 2) порядок введения мер постпенитенциарного контроля в отношении конкретных осужденных регулируется уголовно-процессуальным правом; 3) к предмету правового регулирования уголовно-исполнительного права относятся закрепление: порядка исполнения мер постпенитенциарного контроля; учреждений и органов, осуществляющих данный вид контроля; полномочий контролирующих субъектов; правового положения контролируемых лиц; оснований изменения мер контроля.

6. Обосновывается тезис о том, что к настоящему времени в России сложились три фактические формы осуществления контроля на постпенитенциарной стадии: учет (регистрация), наблюдение (мониторинг) и специально-контрольное воздействие. При этом аргументируется, что форма

контроля – это внешнее выражение действий активного субъекта контроля, а меры контроля могут включать в себя несколько форм.

7. Эффективность той или иной меры постпенитенциарного контроля необходимо оценивать после длительного наблюдения за поведением контролируемых субъектов. На основе полученных эмпирических данных формулируется вывод о том, что применяемый в российской практике постпенитенциарный контроль малоэффективен, что обусловлено его формальностью, недостаточностью профессиональной подготовки и сверхзагруженностью специалистов, отсутствием взаимосвязи постпенитенциарного контроля и деятельности по социальной поддержке и адаптации лиц, ранее отбывавших лишение свободы.

8. Отстаивается необходимость пересмотра оснований для назначения контроля исходя из прогноза поведения осужденного, дифференциации содержания контроля при административном надзоре с его разделением на строгий и профилактический, учета прогноза риска противоправного поведения при изменении и прекращении других мер постпенитенциарного контроля.

9. Обоснована обязательность применения при осуществлении всех форм и видов постпенитенциарного контроля индивидуальных программ воздействия, апробированных методов коррекции противоправного поведения, механизмов неформального социального контроля и оценки рисков, внедрение которых приведет к качественно иному наполнению постпенитенциарного контроля, сбалансирует цели превенции и исправления внутри системы мер постпенитенциарного контроля.

Степень достоверности результатов исследования. Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы получены в ходе изучения исторических источников, законодательных актов Российской Федерации и зарубежных государств. Были осмыслены теоретические источники и правоприменительная практика. Отдельные вопросы, нашедшие отражение в диссертации, основаны на данных, полученных в ходе статистических и

конкретно-социологических исследований. В течение 2012–2014 гг. диссертантом было проведено обобщение личных дел осужденных, в отношении которых судом установлен рецидив, отбывающих наказания в исправительных колониях строгого (400 чел.) и общего режима (200 чел.), расположенных на территории Алтайского края и Свердловской области. В рамках исследования сопоставлялась информация о предыдущих и текущей судимости лиц, полученные данные сопоставлялись с материалами других авторов. Кроме того, в 2013–2014 гг. было проведено анкетирование готовящихся к освобождению осужденных (1000 чел.) в исправительных колониях общего и строгого режимов на территории Свердловской области (50% респондентов), Республики Башкортостан (20% респондентов) и Алтайского края (30% респондентов).

Для предварительной оценки эффективности постпенитенциарного контроля в течение 2012–2015 гг. проведено длительное (36 месяцев) мониторинговое исследование поведения 126 человек, из которых 54 находились под административным надзором, 44 – освобождены условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы, 28 – освобождены из исправительных учреждений в связи с отсрочкой отбывания наказания (Республика Башкортостан и Свердловская область). Одновременно с этим в 2012–2015 гг. проведено анкетирование задействованных в осуществлении постпенитенциарного контроля сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и полиции, данные которого сопоставлялись с полученной в результате мониторингового исследования информацией (Республика Башкортостан и Свердловская область).

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в опубликованных научных статьях автора, а также обсуждены на научно-практических конференциях и семинарах: VIII Международной научно-практической конференции памяти профессора М.И. Ковалева «Уголовное наказание:

социальное благо или зло?» (г. Екатеринбург, 18–19 февраля 2011 г.); Международном теоретическом семинаре «Проблемы российского уголовного права» (г. Хельсинки, Финляндия, 13 апреля 2012 г.); X Международной научно-практической конференции памяти профессора М.И. Ковалева «Применение уголовного наказания как форма реализации уголовной ответственности» (г. Екатеринбург, 15 февраля 2013 г.); V Международной научно-практической конференции «Модернизация уголовного законодательства Республики Казахстан» (г. Костанай, Казахстан, 17 мая 2013 г.); V сессии Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» (г. Пекин, КНР, 27 октября–1 ноября 2013 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности» (г. Баку, Азербайджан, 18–19 декабря 2013 г.); XII Международной научно-практической конференции памяти профессора М.И. Ковалева «Уголовно-правовая охрана информационного пространства в условиях глобализации» (г. Екатеринбург, 20–21 февраля 2015 г.); II Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (г. Рязань, 25–27 ноября 2015 г.).

Отдельные положения диссертационного исследования использовались при подготовке автором проекта Концепции государственной политики Свердловской области до 2020 г. в сфере социальной адаптации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права Уральского государственного юридического университета, где она прошла рецензирование и обсуждение. Основные положения диссертационного исследования отражены в опубликованных работах общим объемом 7,4 п.л., в том числе в четырех статьях, размещенных в изданиях из Перечня, рекомендованного ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования и раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, излагаются научная новизна, методология, эмпирико-правовая основы работы, формулируются основные научные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся данные о степени достоверности и апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава **«Социальные, исторические и сравнительно-правовые аспекты обусловленности постпенитенциарного контроля»** открывается параграфом **«Понятие, социально-правовые предпосылки и обусловленность постпенитенциарного контроля»**, который служит теоретико-концептуальным введением в проблематику контроля за освободившимися из мест лишения свободы. Отмечается, что социальный контроль как основа квалификации девиантности поведения индивида и применения специфического инструментария наполняет уголовную ответственность, в том числе на конечной стадии ее реализации. «Постпенитенциарный контроль» – относительно новое для российского права понятие. В результате осмысления его содержания на основе семантического, лингвистического и историко-правового анализа делается вывод о том, что постпенитенциарный контроль представляет собой формализованный социально-правовой персонифицированный контроль, осуществляемый уполномоченными субъектами в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, заключающийся в применении системы мер, направленных на предотвращение возможности совершения контролируемым лицом новых преступлений.

Необходимость существования постпенитенциарного контроля в российской правовой системе обусловлена рядом взаимосвязанных социально-правовых факторов.

Во-первых, широкое применение лишения свободы в условиях фактического отсутствия концепции исполнения данного наказания привело к трансформации исправительных учреждений исключительно в места массовой изоляции от общества.

Во-вторых, рост доли осужденных, отбывающих наказание при криминологическом рецидиве преступления, способствует дальнейшему воспроизводству преступности.

В-третьих, активное непринятие обществом бывших осужденных затрудняет их социальную адаптацию, что также способствует увеличению количества постпенитенциарных рецидивов.

Наличие данных факторов создало основу для поиска новых средств и методов противодействия преступности. Контроль в постпенитенциарной сфере многими российскими и зарубежными авторами рассматривается как своеобразная панацея, способная привести к сокращению числа преступлений в условиях «усталости» лишения свободы, низкой эффективности применяемых в отношении осужденных реабилитационных программ. В связи с этим постпенитенциарный контроль стал одновременно отражением концепции «неисправимого преступника» и идеи необходимости усиления контроля при невозможности достижения цели исправления.

В завершение параграфа отмечается, что в доктрине уголовного права не сформировано единого взгляда на понимание оснований осуществления постпенитенциарного контроля, его методов и целей. Аргументируется, что запретительный контроль, или контроль-возмездие, не может быть эффективным в долгосрочной перспективе. Доказывается возможность совершенствования механизма реализации уголовной ответственности при осуществлении контроля, основанного не на возмездии, а на помощи и поддержке.

Во втором параграфе **«История развития института постпенитенциарного контроля в российском праве»** дается очерк становления и эволюции мер постпенитенциарного контроля в российском

праве, начиная с периода раннего Средневековья. Не оспаривая тесную взаимосвязь развития контроля с историей тюрьмы и лишения свободы, диссертант доказывает, что генезис постпенитенциарного контроля восходит к древней практике нанесения преступникам специальных знаков, увечий, клейм, сигнализовавших об особом статусе их носителей. Эти отметки на теле выступали индикатором необходимости особого внимания (контроля) к человеку, ранее совершавшему преступления и потенциально опасному для общества.

В отечественное право идея клеймения и нанесения специальных знаков пришла из византийского и татарского права. Впервые эта мера была отражена в Двинской грамоте 1397 г., но наиболее широкое распространение она получила в XVII–XVIII вв. Отмечается, что постпенитенциарный контроль в течение XVII в. регулировался преимущественно подзаконными актами – царскими грамотами, дополнявшими правовое регулирование отдельных институтов. Царская грамота от 7 июля 1698 г. Верхотурскому воеводе «О ссыльных и праздношатающихся людях»¹ обязала вести контроль в отношении лиц, ранее отбывавших уголовное наказание, и стала первым документом, полностью посвященным вопросам постпенитенциарного контроля.

Отмена клеймения и других увечий по времени совпала с появлением в российском законодательстве новых мер постпенитенциарного контроля – полицейского надзора, устанавливаемого судебными приговорами, системы патронатов, а затем и контроля за условно-досрочно освобожденными.

Отмечается, что изменение пенологической концепции в Советской России привело к фактическому упразднению всякого контроля на постпенитенциарной стадии вплоть до 1960-х гг., когда он вновь был введен в виде контроля за условно-досрочно освобожденными, административного надзора, условного освобождения из мест лишения свободы для работ на

¹ Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 5 (1676-1700). СПб., 1842. С. 493–495.

строительстве предприятий народного хозяйства, патроната наблюдательных комиссий. Последнее десятилетие XX в. стало очередным периодом забвения постпенитенциарного контроля, рост преступности в течение которого привел к осознанию необходимости его возвращения.

В третьем параграфе **«Основные тенденции правового регулирования мер постпенитенциарного контроля в зарубежных государствах»** проводится подробный анализ становления мер постпенитенциарного контроля в иностранном праве. Хотя развитие данного вида контроля в России во многом отражало общемировые тенденции, в зарубежной практике сложился ряд мер, не свойственных отечественной правовой системе. В ФРГ, Норвегии, Австрии, Швейцарии (до 2007 г.) и некоторых других государствах применяется превентивное заключение (интернирование) лиц, совершивших преступления, отбывших лишение свободы и признанных опасными для общества. По мнению Европейского Суда по правам человека, эта мера является продолжением лишения свободы, но назначается не за факт совершения преступления, а в связи с констатацией опасного состояния лица².

Критика превентивного заключения приводит к постепенной отмене данной меры в европейских государствах. Так, в Швейцарии с отменой превентивного заключения введено лишение свободы на неопределенный срок. В Израиле применяется обеспеченное залогом требование воздержаться от совершения преступлений в течение до трех лет, в Китае – обязательное обучение и трудоустройство, соединенное с контролем. В странах Европейского Союза введен электронный мониторинг поведения освобожденных. В последние два десятилетия в США, затем в Великобритании, Канаде, ЮАР и других государствах семьи общего права зародилась новая мера, которую диссертант предлагает называть специальной регистрацией осужденных. Основанная на законах Меган, эта

² Информация о постановлении ЕСПЧ от 17.12.2009 г. по делу «М. против Германии» (жалоба № 19359/04) // Бюл. Европейского Суда по правам человека. 2010. № 5.

система постепенно была распространена на значительное число субъектов (система OTIS в штатах Мичиган, Огайо, Индиана и др.) и предполагает внесение данных об осужденных в специальные реестры с разной системой допуска к ней широкого круга лиц: от свободного допуска всех желающих в США до предоставления информации через официальный запрос в Великобритании. Специальная регистрация соединяет древнейшую форму постпенитенциарного контроля (клеймение) и современные технологии, а потому находит общественную поддержку во многих государствах. К сожалению, баланс частных и публичных интересов в рамках специальной регистрации еще не найден.

В заключение параграфа делается вывод о том, что стремление общества к участию в системе постпенитенциарного контроля и получению информации об осужденных будет в значительной мере предопределять развитие постпенитенциарного контроля в дальнейшем.

В первом параграфе **«Меры постпенитенциарного контроля и их компоненты»** второй главы **«Правовая природа, формы и виды постпенитенциарного контроля»** раскрываются подходы к определению системы мер постпенитенциарного контроля. Под последними предлагается понимать организационно-правовое выражение комплекса контрольных полномочий. Меры постпенитенциарного контроля дифференцируются тремя факторами: 1) лица, в отношении которых конкретная мера может быть назначена; 2) основания назначения; 3) содержание контроля. Фактически в российском праве сложились три меры постпенитенциарного контроля: контроль за поведением лиц, освобожденных из исправительных учреждений в связи с предоставлением отсрочек в порядке ст. 82 и 82.1 УК РФ; контроль за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания в виде лишения свободы; административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Отмечается, что несмотря на отдельные противоречия административного надзора и контроля за условно-досрочно

освобожденными и при отсрочках отбывания наказания, единство мер постпенитенциарного контроля обеспечивается общностью их содержательных компонентов, к которым предлагается относить взаимодействие контролирующего и контролируемого субъектов, трансляцию информации, реакцию на поведение контролируемого субъекта, инструментальный компонент и цель контроля.

Взаимодействие субъектов может осуществляться по нескольким типам. Для экстенсивного взаимодействия характерно создание препятствий превентивного характера, не допускающих совершения новых преступлений. При интенсивном типе взаимодействия осуществляется привитие навыков самоконтроля, общепринятых социальных ценностей. Комплексный тип соединяет элементы двух ранее названных. Констатируется, что законодательство России ориентируется во многом на экстенсивный тип.

Трансляционный компонент характеризует систему передачи информации от контролирующего субъекта контролируемому, компонент реакции отражает варианты действий при обнаружении отклонения поведения лица либо при констатации фактов ожидаемого положительного поведения. Баланс принуждения и поощрения выстроен в разных мерах постпенитенциарного контроля неодинаково. Инструментальный компонент строится на основе единства управомочивающих (социальная помощь и поддержка, обучение, лечение и т. д.) и обязывающих (запреты, ограничения и обязанности) инструментов.

Во втором параграфе **«Правовая природа мер постпенитенциарного контроля»** исследуются вопросы отраслевой принадлежности и правовой сущности института постпенитенциарного контроля на основе анализа его отдельных мер. В литературе нет устоявшегося понимания правовой природы мер постпенитенциарного контроля. Так, условно-досрочное освобождение и отсрочку отбывания наказания традиционно относят к поощрительным институтам уголовного права, тогда как административный надзор оценивается неоднозначно.

Отмечается, что в связи с разобщенностью нормативного регулирования института сложилась ситуация, когда фактическая его отраслевая принадлежность и сущность не совпадают с его мыслимой (идеальной) правовой природой. Обоснование последней имеет большое практическое значение для повышения качества правового регулирования. Предлагается рассматривать правовую природу с позиций следующей идеальной модели: 1) к предмету правового регулирования уголовного права относятся: установление мер постпенитенциарного контроля; перечня мер контроля; оснований их назначения; сроков исполнения; содержания мер контроля; оснований для их прекращения или продления; 2) порядок введения мер постпенитенциарного контроля в отношении конкретных осужденных регулируется уголовно-процессуальным правом; 3) к предмету правового регулирования уголовно-исполнительного права относится закрепление: порядка исполнения мер постпенитенциарного контроля; учреждений и органов, осуществляющих данный вид контроля; полномочий контролирующих субъектов; правового положения контролируемых лиц; оснований изменения мер контроля.

Делается вывод, что сущность постпенитенциарного контроля необходимо рассматривать отдельно в отношении контроля при отсрочках и условно-досрочном освобождении (испытательный контроль) и административного надзора (превентивный контроль). Сущность первого характеризуется трансформацией пенитенциарного контроля в постпенитенциарный и представляет собой особый порядок исполнения уголовного наказания. Превентивный контроль мыслится как иная мера уголовно-правового характера (мера безопасности).

Параграф завершается соотнесением мер постпенитенциарного контроля с родственными институтами: контролем за условно осужденными, ограничением свободы, судимостью и профилактическим надзором органов внутренних дел.

В третьем параграфе «**Формы и виды постпенитенциарного контроля**» раскрывается типология контроля за лицами, отбывавшими лишение свободы. Под формами постпенитенциарного контроля предлагается понимать внешнее выражение действий активного субъекта контроля, характеризуемое степенью подчиненности и свободы действий контролируемого субъекта, степенью вмешательства контролирующего и степенью принудительности контроля. Обосновывается наличие в российском праве трех форм постпенитенциарного контроля: учета, наблюдения и специально-контрольного воздействия.

Учет (регистрация) реализуется путем фиксации информации о контролируемом лице в особых реестрах. Если ранее учет выполнял лишь вспомогательную функцию при контроле, то в последнее десятилетие он все больше приобретает самостоятельное значение. Обычно учет используется в деятельности уполномоченных государственных органов, выступая при этом средством проведения контроля в других формах. Но в тех случаях, когда в число адресатов информации входят, например, социальные учреждения, муниципалитеты, общественные объединения и даже отдельные граждане, такой учет обретает черты отдельной формы контроля. Так, американская система контроля за бывшими осужденными OTIS по форме является именно учетом.

Наблюдение (мониторинг) отличается возможностью более существенного влияния на поведение человека. Данная форма соединяет в себе сбор и отслеживание информации о поведении контролируемого лица для целей принятия индивидуальных решений.

Предлагаемая диссертантом третья форма (специально-контрольное воздействие) отличается от наблюдения возможностью непосредственного вмешательства в деятельность контролируемого субъекта и принятия мер реагирования. Исходя из заложенной в действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России семантики слов «контроль» и «надзор» под надзором предлагается понимать контроль, осуществляемый на

пенитенциарной стадии. Виды контроля выделяются по осуществляющим его субъектам (государственный, общественно-государственный, общественный и муниципальный). Делается вывод о монополизации государством контроля на постпенитенциарной стадии. При этом очевидно усиление общественного интереса к осуществлению отдельных контрольных полномочий в данной сфере.

Третья глава **«Проблемы повышения эффективности мер постпенитенциарного контроля»** открывается параграфом **«Критерии и методы оценки эффективности применения мер постпенитенциарного контроля»**. В данном параграфе рассматриваются подходы к оценке эффективности мер постпенитенциарного контроля. Подчеркивается, что основным критерием эффективности является индивидуальный уровень постпенитенциарного рецидива лица, в отношении которого применялись меры контроля, но при этом следует принимать во внимание количество и виды совершенных им административных правонарушений, поскольку они демонстрируют наличие негативных факторов в его поведении. Большое внимание уделено анализу результатов проведенного диссертантом в течение 2012–2015 гг. непрерывного мониторинга поведения лиц при условно-досрочном освобождении, отсрочке в порядке ст. 82 УК РФ, а также лиц, в отношении которых установлен административный надзор. Исследование продемонстрировало особенности поведения осужденных разных категорий в зависимости от социально-демографических факторов, примененных ограничений и запретов, оказанных мер социальной помощи и поддержки. Полученные данные подтверждают необходимость внимательного отношения к содержанию применяемого контроля, изменения системы взаимодействия субъектов контроля. Описывается возможная реакция осужденного на применяемые меры социальной поддержки и формулируется вывод о том, что эти меры должны не сопровождать постпенитенциарный контроль, а входить в него неотъемлемой частью, способствовать

выполнению присущих контролю функции и реализации соответствующих целей.

Отмечается, что оценивать эффективность меры контроля только на основе полученных данных о поведении контролируемых субъектов невозможно. Взаимодействие участников контроля по типу «субъект – субъект» предполагает необходимость принятия во внимание и таких факторов, как уровень профессиональной подготовки контролирующих субъектов, интенсивность воздействия (продолжительность контактов с контролируемыми, нагрузка на каждого сотрудника контролирующего органа или учреждения и т. д.).

Второй параграф **«Дифференциация и индивидуализация оснований применения и содержания постпенитенциарного контроля»** открывается кратким обзором анализа оснований назначения постпенитенциарного контроля в трудах дореволюционных, советских и современных ученых. Общим основанием назначения контроля является освобождение от отбывания лишения свободы досрочно или в связи с отбытием наказания. Как криминологически необоснованные критикуются предложения некоторых авторов о введении контроля во всех случаях досрочного освобождения. В частности, нет необходимости в контроле в отношении амнистированных и помилованных, поскольку объективные данные свидетельствуют о низком уровне рецидива среди освобожденных по этим основаниям.

Случаи назначения административного надзора требуют глубокого переосмысления. Привязка назначения административного надзора к категории «злостный нарушитель» – явная ошибка законодателя, поскольку однозначной связи между признанием осужденного злостным нарушителем и последующими рецидивами не существует. Однако из-за отсутствия методик оценки риска противоправного поведения применение указанного основания является вынужденной мерой, которая в перспективе уйдет в историю. Вместе с тем закон игнорирует возможность применения административного

надзора к лицам, совершившим наиболее рецидивоопасные преступления (корыстно-насильственные преступления; деяния, связанные с оборотом наркотиков) либо отбывавшим сверхдлительные сроки лишения свободы.

Правовое регулирование отдельных мер постпенитенциарного контроля не предполагает дифференциации содержания контроля, закрепляет устаревший набор запретов, ограничений и обязанностей, никак не связанных с основанием назначения контроля, поведением лица и другими обстоятельствами. Предлагается разделить административный надзор на два вида: строгий и профилактический, ввести прогрессивную систему его применения и методики оценки риска противоправного поведения, после проведения которой могла бы назначаться данная мера постпенитенциарного контроля.

Так, строгий надзор мог бы устанавливаться судом в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы в случаях, если: лицо осуждено за совершение преступления при опасном и особо опасном рецидиве преступлений; лицо признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания и переводилось в исправительное учреждение более строгого режима (ч. 4 ст. 78 УИК РФ); лицо, которому был назначен профилактический надзор в соответствии с федеральным законом и совершившее в течение одного года два и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность.

Профилактический административный надзор может назначаться в отношении совершеннолетних лиц: освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы, в частности имеющих непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего; имеющих непогашенную либо неснятую судимость за совершение насильственных преступлений против

собственности, преступлений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ (при наличии заключения об оценке степени риска последующего противоправного поведения); осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений и совершивших в течение одного года два и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность; осужденных при рецидиве преступлений, за исключением опасного и особо опасного рецидива; отбывших сроки лишения свободы свыше десяти лет; кому смертная казнь была в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок.

Глава завершается третьим параграфом **«Совершенствование постпенитенциарного контроля и его применения»**, в котором обосновывается, что эффективная работа по изменению поведения лица в течение срока постпенитенциарного контроля должна строиться на основе применения программ индивидуально-профилактического воздействия, научно обоснованных методов коррекции поведения, механизмов неформального контроля. Кроме того, немаловажно сосредоточить контрольные функции в рамках одной специализированной организации, к функциям которой могла бы быть отнесена и социальная помощь освобожденным от отбывания наказания.

Обосновывается, что оказание социальной помощи должно осуществляться с учетом двух принципов: 1) реальной потребности лица в определенном виде социальной помощи; 2) корреляции данной помощи с целью специальной превенции. Первый принцип предлагается реализовать с помощью оценки нуждаемости лица в определенных видах помощи для обеспечения ее полноты и адресности, экономии бюджетных средств. Второй – путем привязки отдельных видов дорогостоящей социальной помощи (обеспечение жилым помещением, пособиями, медицинской реабилитацией)

к обязательству воздержаться от совершения противоправных деяний, которое могло бы оформляться в письменном виде.

В **заключении** изложены основные результаты диссертационного исследования, приводятся предложения по изменению действующего законодательства, а также охарактеризованы перспективы исследования данной темы в будущем.

Основные научные результаты диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

**Научные статьи, опубликованные
в ведущих рецензируемых научных изданиях,
указанных в перечне ВАК**

1. Сергеев, Д. Н. Правовая природа постпенитенциарного административного надзора / Д. Н. Сергеев // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8. – С. 1709–1715 (0,5 п.л.).

2. Сергеев, Д. Н. Нужен ли закон о пробации? / Д. Н. Сергеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 3. – С. 68–72 (0,3 п.л.).

3. Сергеев, Д. Н. Эволюция муниципального контроля в сфере исполнения уголовных наказаний / Д. Н. Сергеев // Проблемы права. – 2013. – № 5. – С. 125–131 (0,6 п.л.).

4. Козаченко, И. Я., Сергеев, Д. Н. Постпенитенциарный контроль и борьба с рецидивной преступностью / И. Я. Козаченко, Д. Н. Сергеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 74–80 (0,5 п.л.).

Учебники и учебные пособия

5. Сергеев, Д. Н. Помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и контроль за ними / Д. Н. Сергеев // Уголовно-исполнительное право : учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. И. Я. Козаченко, А. П. Деткова. – М. : Юрайт, 2016. – С. 369–382 (0,7 п.л.).

6. Сергеев, Д. Н. Освобождение от уголовного наказания / Д. Н. Сергеев // Уголовное право. Общая часть. Практикум : учеб. пособие для академического бакалавриата / под ред. И. Я. Козаченко. – М. : Юрайт, 2014. – С. 355–377 (0,9 п.л.).

7. Сергеев, Д. Н. Правовые и социальные формы участия органов местного самоуправления в исполнении уголовных наказаний // Судебные споры с участием органов местного самоуправления : комментарий судебной практики / под ред. А. В. Рыженкова, И. В. Выдрина. – Екатеринбург : Администрация муниципального образования «город Нягань», Институт муниципального развития, 2009. – 112–142 (1,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

8. Сергеев, Д. Н. Тенденции развития постпенитенциарного контроля / Д. Н. Сергеев // Российское право: образование, наука, практика. – 2015. – № 6. – С. 62–63 (0,1 п.л.).

9. Сергеев, Д. Н. Проблемы построения комплексной модели постпенитенциарного контроля в России / Д. Н. Сергеев // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 1. – С. 37–40 (0,3 п.л.).

10. Сергеев, Д. Н. Меры постпенитенциарного воздействия: социально-правовые и институциональные проблемы / Д. Н. Сергеев // Заңдық Қазақстан/Юридический Казахстан. – 2013. – № 4. – С. 86–90 (0,3 п.л.).

11. Козаченко, И. Я., Сергеев, Д. Н. Постпенитенциарный контроль в России : радужные перспективы и обоснованные сомнения / И. Я. Козаченко, Д. Н. Сергеев // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) : сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 ноября 2015 г.) : в 8 т. – Т. 1 : Материалы пленарного заседания. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – С. 164–169 (0,3 п.л.).

12. Козаченко, И. Я., Сергеев, Д. Н. Противодействие рецидивной преступности на постпенитенциарном этапе / И. Я. Козаченко, Д. Н. Сергеев // Актуальные проблемы криминологического исследования региональной

преступности: материалы международной научно-практической конференции. – Баку, 2014. – С. 154–161 (0,4 п.л.).

13. Сергеев, Д. Н. Комплексная модель постпенитенциарного контроля: опыт построения в Свердловской области / Д. Н. Сергеев // Правовая реформа в России: материалы всероссийской ежегодной научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 8 ноября 2013 г.) –Екатеринбург : Издательский дом УрГЮУ, 2014. – Ч. 1. – С. 175–179 (0,2 п.л.).

14. Сергеев, Д. Н. Медиативный компонент ресоциализации осужденных / Д. Н. Сергеев // Медиативный потенциал уголовного права : материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти М. И. Ковалева (Екатеринбург, 20–21 февраля 2010 г.) / отв. ред. И. Я. Козаченко. – Екатеринбург : Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011. – С. 192–195 (0,2 п.л.).

15. Сергеев, Д. Н. Социальная инициатива органов местного самоуправления в сфере ресоциализации осужденных / Д. Н. Сергеев // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы международной научно-практической конференции (10–11 декабря 2009 г.) / отв. ред. А. П. Полуэктов. – Новокузнецк : ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2009. – Ч. 1. – С. 136–139 (0,2 п.л.).

16. Сергеев, Д. Н. Российская уголовно-исполнительная система в условиях глобализации / Д. Н. Сергеев // Проблемы взаимодействия международного и национального права в условиях глобализации: материалы Пятой международной научно-практической конференции, посвященной памяти основателя уральской уголовно-правовой школы, Заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. М. И. Ковалева (Екатеринбург, 9–10 февраля 2008 г.) / отв. ред. и автор предисл. д.ю.н., проф. И. Я. Козаченко. – Екатеринбург : ООО «Дизайн-принт», 2008. – С. 136–139 (0,2 п.л.).

17. Сергеев, Д. Н. Межотраслевые проблемы правового регулирования труда осужденных в Российской Федерации / Д. Н. Сергеев // Кримінальний кодекс України 2001 р.: проблеми застосування і перспективи удосконалення : матеріали міжнародної науково-практичної конференції (13-15 квітня 2007 р.) у 2 ч. – Львів : Львівський державний університет внутрішніх справ, 2007. – Ч. 2. – С. 295–297 (0,2 п.л.).

18. Сергеев, Д. Н. К вопросу о месте уголовно-исполнительного права в системе отраслей криминального цикла / Д. Н. Сергеев // Традиции и новации в российском праве: международная научно-практическая конференция, посвященная 75-летию МГЮА. – М. : МГЮА, 2006. – С. 563–564 (0,1 п.л.).